АБСТРАКТНАЯ ЖИВОПИСЬ МУЗАФФАРА АБДУЛЛАЕВА: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СХОДСТВА С НЕЙРОГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Хапов Василий Николаевич
преподаватель, Национальный институт художества и дизайна имени Камолиддина Бехзода

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей художественного мышления бухарского художника Музаффара Абдуллаева в контексте трансформации фигуративного образа в сторону самостоятельной пластической структуры. На материале произведений «Автопортрет» (1980), «Плод» (1981), «Музыка души» (1987), «Жизнь» (1990), «Музыкант» (2000) и «Сон» (2013) рассматривается постепенное изменение функции линии, цвета, ритма и фигуративной формы. Особое внимание уделяется переходу линии от функции обозначения контура к самостоятельному носителю движения и эмоционального напряжения, а фигуративного мотива — к элементу единой пластической системы. Предлагается рассматривать данный процесс через понятие самоорганизации формы, при котором взаимодействие линий, пятен, цветовых отношений и ритмических повторов приводит к формированию целостной композиционной структуры. В качестве современной аналитической модели используется принцип нейрографики. При этом подчёркивается, что речь не идёт об историческом влиянии нейрографического метода на творчество Абдуллаева: нейрографика возникла позднее основных этапов формирования художественного языка художника и используется исключительно как инструмент типологического сопоставления. Делается вывод о том, что абстрагирование в живописи Абдуллаева происходит не посредством полного отказа от предметности, а через изменение статуса изображения: линия, цвет и фигура постепенно приобретают автономную пластическую функцию.*

Ключевые слова: *Музаффар Абдуллаев, Бухара, современное искусство Узбекистана, абстрактная живопись, полуабстракция, фигуративность, линия, цвет, ритм, пластическая структура, самоорганизация формы, нейрографика.*

Цель исследования — выявить особенности трансформации фигуративной формы в творчестве Музаффара Абдуллаева и определить роль линии, ритма и цветового взаимодействия в формировании самостоятельной пластической структуры.

Творчество Музаффара Абдуллаева представляет значительный интерес для изучения процессов трансформации фигуративного образа в абстрактную форму в современном искусстве Узбекистана. Музаффара Абдуллаева можно определить как художника переходного типа не только как работающего в двух направлениях, сначала в фигуративном, а затем в абстрактном, но и во временном контексте. Абдуллаев особенно интересен как возможный связующий элемент между бухарским «андеграундом» 1970–1990-х и современной абстракцией Узбекистана.

При рассмотрении абстрактных работ Музаффара Абдуллаева позднего периода выявляется типологическое сходство с принципом построения нейрографических рисунков.

Что такое «Нейрографика[1]»? Это творческий метод трансформации мира и моделирования реальности через рисование специальных линий и фигур по алгоритмам.

Возможно ли рассматривать творчество Музаффара Абдуллаева (его абстрактные работы) как выстроенные по принципу нейрографики?

Термин «нейрографика» возник значительно позже тех этапов творчества Абдуллаева, которые связаны с его формированием как художника. Принципы организации линии в ряде произведений Абдуллаева обнаруживают типологическое сходство с некоторыми принципами нейрографического метода, однако данное сходство не свидетельствует об историческом влиянии нейрографики на художника.

1. М. Абдуллаев. Композиция.

2. Нейрографика

Родившийся в Бухаре в 1953 году, художник формировался в художественной среде, в которой в конце 1970-х — 1990-е годы происходили активные поиски альтернативных изобразительных языков. Абдуллаев входил в круг бухарских художников, объединённых общностью художественных поисков и интересом к различным направлениям модернизма XX века. Баходыр Саломов, Зелимхан Саиджанов, Нисон Бабаев, Музаффар Абдуллаев работали вместе примерно до середины 1990-х, и, согласно исследованию, ориентировались среди прочего на немецкий экспрессионизм, кубофутуризм, абстракционизм и магический реализм. (Ariadna) Это позволяет рассматривать Абдуллаева не просто как отдельного мастера, а как участника особого процесса формирования альтернативной художественной среды Бухары.

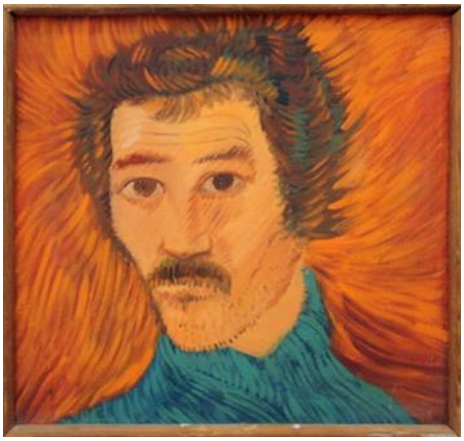
Особый интерес представляет длительная динамика художественного языка Абдуллаева. Сопоставление произведений «Автопортрет» (1980), «Плод» (1981), «Музыка души» (1987), «Жизнь» (1990), «Музыкант» (2000) и «Сон» (2013) и абстрактные работы 2020-х позволяет рассматривать изменения в его живописи не как отдельные формальные эксперименты, а как последовательное преобразование функции линии, фигуры, цвета и

[1] Метод нейрографики был создан в 2014 году российским психологом и специалистом в области коучинга Павлом Пискарёвым. Он разработал его как авторскую методику визуального моделирования мышления и работы с внутренними переживаниями.
Название образовано от слов «нейрон» и «графика». Оно отражает авторскую концепцию связи между процессами мышления и визуальным изображением.

композиционного пространства. Такая последовательность особенно существенна для исследования механизмов перехода от фигуративности в живописи к абстрактным формам в искусстве Узбекистана.

Причём сама последовательность дат: 1980- 1981- 1987- 1990- 2000- 2013 позволяет увидеть не отдельный формальный приём, а потенциально длительный процесс освобождения формы. Это особенно интересно для исследования абстракции в Узбекистане.

3. «Автопортрет», 1980 г. В раннем автопортрете Абдуллаева мы отчётливо видим влияние Ван Гога. Не нужно забывать, что 1980 год- время существования СССР, однако Абдуллаев сознательно уходит от идеологической презентации в ключе соцреализма в сторону экспрессивной трактовки формы. Мы видим упрощённую форму,

можно сказать плоскостное решение, где автор не стремится дать точное анатомическое построение, но старается передать напряжённое творческое состояние через открытый прямой взгляд и пылающий оранжевый фон.

В опубликованном материале о бухарской выставке подчёркивается, что Абдуллаев выбирает разные точки зрения и «различные проекции взгляда» на вещи, а восприятие жизни переводит в сложное изобразительное построение. (guarik-guhar.blogspot.com)

Указанные качества имеют значение для сопоставления с нейрографикой. Линия постепенно перестаёт быть только границей предмета и начинает выполнять функцию самостоятельного носителя эмоциональной энергии.

4. «Плод», 1981г. Плод — уже не просто изображаемый предмет. Он представляет собой форму, внутри которой потенциально заложены процессы роста, деления, трансформации.

На картине мы видим, как бы бытовой сюжет: две фигуры посреди махали или внутри двора и висящий на дереве плод, расположенный почти по центру композиции, расположенный между фигурами, что придаёт ему особое символическое значение. Интересна фигура на дальнем плане-она размыта, как бы не в фокусе, непонятно, одетая она или нет, её необычное свечение. Плавность изогнутых линий за плодом и фигурой задаёт некое искривлённое пространство, пространство сна или галлюцинации.

Всё это даёт некую вариативность символического прочтения сюжета, вплоть до аллюзии на Адама и Еву.

5. «Музыка души», 1987, цветовые пятна как ритм**.** Название произведения позволяет рассматривать визуальную структуру через категорию перевода одного вида чувственного опыта в другой: музыка становится изображением. Абдуллаев всё больше отходит от пространства

внутри холста, как движения в глубину, и, всё больше доверяет интуитивной организации пространства. Интенсивные светлые тёплые цветовые пятна чередуются с тёмными холодными, движение приобретает живописно-ритмическую организацию, типологически сходный принцип с нейрографикой: преобразования внутреннего импульса в автономный пластический ритм.

5. «Жизнь», 1990 г. Самоорганизация. Если рассматривать произведение не через сюжет, а через устройство его поверхности, возникает вопрос организации баланса цветовых текстур. Такой принцип хорошо согласуется с характеристикой Абдуллаева: его художественная выразительность строится посредством колорита и напряжённого ритма. (Искусство в Узбекистане) Отдельные элементы могут становится целостным организмом картины. Именно здесь появляется понятие самоорганизации формы.

Первичный жест определяет появление линии/пятна, пересечение и взаимодействие форм дают возникновение новых зон и композиционную наполненность, и завершённость картине, как абстрактному произведению.

6. «Музыкант», 2000 г. Данную работу можно воспринимать как продолжение творческих поисков А.Н. Волкова. Фигура музыканта, музыканта в динамике, строится из пересечения простейших геометрических форм, округлых и прямых линий. Здесь нет напряжённого цветового решения, как у Волкова, колорит картины ближе к монохрому. Значительную роль в организации композиции играют вспышки светлого тона.

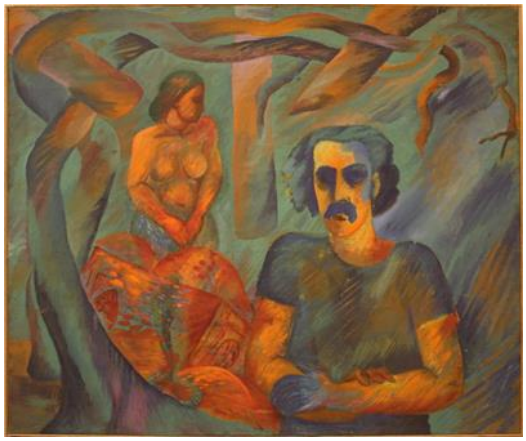

Если фигуру музыканта/ов воспринимать не как изолированный персонаж, не как классическую презентацию человека с музыкальным инструментом, а как существо, слившееся в единое целое с мелодией, как узел взаимодействующих пластических сил, то образ становится близок к принципу линейной и ритмической организации, к абстрактной форме.

Это важно для общей проблемы абстракции: абстрагирование происходит не обязательно через исчезновение фигуры, а через изменение её функции.

7. «Сон», 2013. Сон предполагает состояние, в котором привычные связи между предметами нарушаются. Поэтому изображение может строиться не по логике внешнего наблюдения, а по логике ассоциативного и эмоционального движения.

В результате возникает деформация восприятия, другая реальность, взаимопроникновение внешнего и внутреннего, неопределённость смысла и формы- рука художника превращается в синюю кисть, переплетённые ветки деревьев в предвестие поздней нейрографической сетки.

Если рассматривать нейрографику не как психологическую методику, а как визуальное явление, возникают интересные вопросы: где проходит граница между свободным рисованием и самостоятельным художественным произведением? Можно ли считать нейрографические изображения разновидностью абстрактного искусства? Насколько индивидуален визуальный язык, если он строится по заданному алгоритму? В какой мере композиционная гармония достигается художественной интуицией, а в какой — следованием правилам?

В частности, повторяемость характерных нейрографических приёмов позволяет рассматривать её изображения как особую систему графических форм. Но не каждое такое изображение автоматически становится произведением современного искусства: для этого важны авторская позиция, осознанность формального решения (даже если она строится на интуиции), оригинальность и художественная содержательность.

Отдельно стоит подчеркнуть: нейрографика не возникла из абстрактного искусства XX века и не является его новым историческим этапом. Это самостоятельная авторская методика, появившаяся в 2014 году и использующая визуальные приёмы, давно известные в графике и абстрактном искусстве. Историю её возникновения и дату основания подтверждают материалы автора метода; интерпретацию же её художественных и психологических возможностей следует рассматривать критически.

В нейрографическом подходе линия не обязана заранее изображать конкретный предмет: она движется свободно, меняет направление, пересекает пространство — это линия, как самостоятельный инструмент мышления. У Абдуллаева подобная роль линии может рассматриваться не как контур предмета, а как след внутреннего движения, эмоционального напряжения и поиска композиционного равновесия.Нейрографическая линия развивается непредсказуемо, как отказ от заранее заданной геометрии. В художественной системе Абдуллаева это можно сопоставить с переходом от узнаваемого мотива к более свободной пластической структуре. В результате изображение оказывается не столько «описанием объекта», сколько процессом его внутреннего преобразования.

Каким образом у Музаффара Абдуллаева происходит переход от изображения к самоорганизующейся пластической структуре?

Для сопоставления существенным является понятие пересечения линий и возникающих между ними зон. В нейрографике пересечения затем сглаживаются, соединяются и превращаются в новые пластические образования. В живописи Абдуллаева близкий эффект можно рассматривать как способ превращения отдельных фигурных или абстрактных элементов в единую структуру композиции. Его произведения можно

рассматривать как визуализацию состояния, где линия, цвет, деформация формы и ритм становятся эквивалентами эмоционального переживания. Эмоциональная составляющая вместо предметной.

8. Нейрографика 9., 10. М. Абдуллаев. Композиции.

Композиция у Абдуллаева не просто строится по заранее установленной схеме, а как бы самоорганизуется из взаимодействия линий, цветовых пятен, фигур и пустот. Это уже непосредственно сближает метод анализа с нейрографическим принципом движения от хаотической линии к структурированному образу.

Вопрос механизмов творчества достаточно сложный, ответ может быть предложен только в качестве рабочей гипотезы: фигуративный мотив под воздействием эмоциональной составляющей приводит к деформации/искажению образа, освобождению линий, которые пересекаясь образуют ритм, цветовое взаимодействие, взаимопроникновение форм. Такая самоорганизация формы создаёт абстрактный образ.

Именно здесь нейрографика может выступить как аналитическая аналогия, позволяющая описывать не предмет картины, а механизм рождения формы.

В ранних произведениях художника линия сохраняет связь с предметностью, однако постепенно приобретает самостоятельную выразительную функцию. Контур перестаёт быть исключительно средством ограничения формы и начинает фиксировать движение, эмоциональное напряжение и внутреннюю динамику образа. Тем самым фигуративный мотив оказывается включённым в более сложную систему пластических взаимосвязей. Особое значение в этом процессе приобретает ритм. В «Музыке души» музыкальный принцип может быть интерпретирован как переход от звуковой организации к визуальной: звук мыслится через движение, движение — через линию, а линия — через цвет и ритмическую структуру композиции. Поэтому ритм у Абдуллаева следует понимать не только как формальный способ упорядочивания элементов, но и как средство перевода внутреннего переживания в визуальный образ.

В «Жизни» данный принцип получает дальнейшее развитие. Отдельные элементы композиции могут рассматриваться как части единой пластической системы, в которой

форма возникает посредством взаимодействия линий, пятен, цветовых отношений и ритмических повторов. В этом отношении продуктивным становится понятие

«самоорганизации формы»: первоначальный эмоциональный импульс постепенно преобразуется в структурированное композиционное пространство.

11. М. Абдуллаев. Композиции.

Именно здесь возможно осторожное типологическое сопоставление с принципами нейрографики. Речь не идёт об историческом влиянии нейрографического метода на творчество Абдуллаева и не предполагается, что художник сознательно пользовался данной практикой. Нейрографика в данном случае выступает как современная аналитическая модель, позволяющая описать сходный механизм перехода от свободного графического импульса к организованной системе взаимосвязанных форм.

С этой точки зрения принципиальным является не внешнее сходство отдельных линий, а сама логика формирования изображения: импульс движения порождает линию; линия вступает во взаимодействие с другими элементами; пересечения создают новые пластические зоны; возникающая сеть отношений постепенно приобретает композиционную целостность. У Абдуллаева этот процесс осуществляется средствами живописи — через цвет, фактуру, ритм, деформацию фигуры и взаимопроникновение пространственных планов. Немаловажным моментом является довольно крупный размер абстрактных холстов Абдуллаева, и особая многослойная текстура масляной живописи.

Поэтому абстрагирование в его творчестве целесообразно понимать не как простой отказ от предметного изображения, а как изменение статуса формы. Фигура может сохраняться, но перестаёт быть автономным объектом и превращается в элемент единой пластической системы. В результате граница между фигурой и абстрактной структурой становится подвижной.

Такое понимание позволяет рассматривать творчество Музаффара Абдуллаева в контексте более широкой проблемы развития абстрактного мышления в искусстве Узбекистана. Его художественный метод демонстрирует возможность перехода от фигуративного мотива к абстрактному образу не посредством полного устранения предметности, а через её внутреннее преобразование. В этом процессе линия, ритм и цвет становятся посредниками между внешней реальностью и субъективным эмоциональным опытом художника.

Наиболее существенной особенностью художественного мышления Абдуллаева следует считать не сам факт использования абстрактных элементов, а постепенную автономизацию пластического языка. Линия освобождается от функции простого контура,

цвет — от функции локального обозначения предмета, а фигура — от функции повествовательного персонажа. Они объединяются в самоорганизующуюся систему, где образ возникает из взаимодействия пластических элементов. Именно в этом отношении понятие нейрографики может быть использовано как современный методологический инструмент для выявления механизма перехода от эмоционального импульса к абстрактной структуре, но не как характеристика исторического метода самого художника.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Искусство в Узбекистане.** Материалы о творчестве Музаффара Абдуллаева и бухарской художественной среде.
2. **San'at.** Материалы о творчестве бухарских художников и развитии современного искусства Бухары.
3. **Imago Mundi / Luciano Benetton Collection.** Музаффар Абдуллаев. Биографические и каталожные материалы.
4. **Ariadna.** Материалы об объединении бухарских художников конца 1970-х — 1990-х годов.
5. **Guarik-Guhar.** Материалы о выставочной деятельности и творчестве бухарских художников.
6. Абдуллаев М. Произведения «Автопортрет». 1980; «Плод». 1981; «Музыка души». 1987; «Жизнь». 1990; «Музыкант». 2000; «Сон». 2013. Холст, масло.